

Выступление основного докладчика инспектора уголовной полиции Хизры Дхиндсы¹

Совместный круглый стол экспертов, организованный Секретариатом ОБСЕ и БДИПЧ/ОБСЕ на тему "Роль женщин и расширение прав и возможностей женщин в противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму"

*12–13 марта 2012 года
Вена, Австрия*

Лететь одним крылом

Благодарю Май-Бритт за представление и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе за проведение у себя этого очень важного мероприятия. Доброе утро, дамы и господа!

На меня возложена роль ведущего сотрудника полиции Англии и Уэльса по вовлечению женщин в работу по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму. В моей стране это направление работы известно как программа "Привент" ("Профилактика экстремизма"). Цель этой программы – удержать людей от превращения в террористов или оказания им поддержки.

До того как выступить сегодня перед вами, за последние 12 месяцев я объехала все 43 полицейских округа Англии и Уэльса в рамках проекта "Шаназ", который представляет собой проводимую нами на национальном уровне работу по максимальному вовлечению женщин в усилия по предотвращению терроризма через взаимодействие, консультации, налаживание партнерства, посильный вклад женщин и работу с ними.

За этой время были проведены беседы с тысячами женщин, представляющих все многообразие общин страны, о том, в чем они видят свой возможный вклад в выполнение программы "Привент", и были исследованы причины их нынешнего участия или неучастия в этой работе. Я также провела беседы с большим числом сотрудников полиции и практикующими юристами, задействованными в программу "Привент", чтобы заручиться их мнением о том, в чем состоит эффективное участие в программе "Привент" женщин, и относительно тех препятствий, с которыми они сталкиваются.

Одним из результатов этой работы стало создание сети связи "Шаназ", которая объединяет 50 женщин – общинных лидеров, представляющих все 43 полицейских округа Англии и Уэльса, которая пользуется поддержкой многочисленных женских групп, женщин-специалистов в своих областях, и институтов на национальном и местном уровнях и имеет

¹ Биографическая справка Секретариата ОБСЕ о докладчике. Инспектор уголовной полиции Хизра Дхиндса имеет за спиной десять лет службы в рядах квартальной полиции округа Уэст-Мидлендс, Соединенное Королевство. В настоящее время она прикомандирована к Ассоциации старших офицеров полиции до февраля 2012 года в составе отдела по исполению национального проекта "Привент", группа взаимодействия с населением, и ей поручена работа национального лидера по мобилизации женщин для противодействия насильственному экстремизму и терроризму. Г-жа Дхиндса отвечает за содействие активному вовлечению женщин из различных общин страны в работу по реализации программы "Привент" ("Профилактика экстремизма"). Ее усилиями была создана национальная сеть женщин-общинных лидеров, которые помогают выполнению этой программы. Она собрала данные в ходе посещения всех 43 полицейских округов Англии и Уэльса и в настоящее время работает над руководством для сотрудников полиции, которое содержит примеры лучшей практики по вовлечению женщин в программу "Привент". В 2011 году г-жа Дхиндса была удостоена премии выдающейся женщины Востока и была названа лучшей сотрудницей полиции Великобритании этого года.

широчайшие связи среди наших общин. Эта сеть была создана специально для борьбы с насильственным экстремизмом с позиции женщин.

Эти женщины, представляющие как мусульманские, так и немусульманские общины, являются примерами для подражания, занимают активную гражданскую позицию, ведут большую общественную работу, являются активными поборниками перемен, и их совместные усилия являют собой живой и весомый противовес как крайне правым взглядам, так и идеологическим последователем Аль-Каиды.

За текущими событиями в рамках проекта "Путь Шаназ" можно следить по адресу www.facebook.com/Project.Shanaz, это позволяет практикующим юристам также взаимодействовать со многими участниками проекта.

Сделанные в ходе проекта "Шаназ" выводы были использованы при формулировании рекомендуемой политики для деятельности национальной полиции в вопросах вовлечения женщин в реализацию программы "Привент", экземпляр которой я захватила сегодня с собой. Этот окончательный проект политики, который еще подлежит утверждению, поэтому, если хотите, вы можете с ним ознакомиться, но только в стенах этого зала.

И все же я ознакомлю вас сегодня с наиболее важными ключевыми выводами этого документа.

Для начала скажу, что подавляющее большинство специалистов сходятся на том, что мы допустили непростительную ошибку, когда с самого начала стали рассматривать терроризм как исключительно мужскую проблему. Большинство наших структур, консультативных органов и методов были выстроены вокруг этого ошибочного понимания и, таким образом, сохранялись многие годы. Эти процессы никогда не формировались с расчетом на участие женщин. Но какими бы глубоко укоренившимися эти ошибки ни были, их необходимо сейчас демонтировать и выстроить политику заново с учетом гендерной перспективы.

Горя желанием выяснить, как этого добиться, я проконсультировалась с широкой аудиторией женщин-мусульманок на этапе сбора данных, но, помимо этого, я в равной степени проконсультировалась и с женщинами, представляющими другие религии, и неверующими женщинами, а также с женщинами, у которых имеются другие нуждающиеся в защите особенности, такие, как инвалидность, нетрадиционная ориентация, беременность и расовый фактор.

В силу того, что женщины-мусульманки – а меры по борьбе с терроризмом серьезно сказываются на их общинах, и поэтому им следует участвовать в формировании этих мер, – имеют, конечно, большое значение, но не только они играют роль в этой области. В наших общинах живут и другие женщины, а любая форма терроризма – это проблема всей общины, и поэтому требуются коллективные усилия всех представителей. Именно по этой причине и была создана широкая по своему охвату сеть.

Ключевой вопрос состоял, естественно, в следующем: мы затратили годы на налаживание взаимодействия с женщинами-мусульманками, с тем чтобы, как мы утверждали, сформировать фронт противодействия терроризму в духе Аль-Каиды, а на кого мы должны ориентировать теперь, когда необходимо сформировать фронт противодействия крайне правому экстремизму? Нам что, следует теперь обратиться к европейским женщинами, женщинам-труженицам и заявить, что мы нуждаемся в них для формирования среди них и их семей фронта противодействия, чтобы предотвратить скатывание общества к расизму?

Ответ, конечно же, "нет", поскольку такой шаг был бы крайне оскорбительным. Нам в прошлом уже приходилось выслушивать упреки в нарушении прав человека среди представительниц мусульманских общин Соединенного Королевства, когда мы дискриминировали их на религиозной почве, – а это одна из защищаемых характеристик, поэтому я не рекомендую повторять эту ошибку в работе с другими группами, только из интересов единообразия. Вместо этого я предлагаю общеполитический подход по принципу противодействия всем формам экстремизма на уровне "единой общины".

А как обстоят дела, когда конкретно требуется знать мнение мусульманской общины? В эти моменты неизменно прослеживается тенденция излишне полагаться на самозванных общинных лидеров среди тех, кто охвачены программой "Привент". Это, как правило, вело к формированию относительно гомогенных групп собеседников из числа приемлемых мужчин-мусульман определенного возраста, как правило, тяготеющих к какой-либо из мечетей. Их ценность как консультативных органов зачастую невелика из-за их склонности во всем соглашаться друг с другом и полицией. Добавьте к этому тот факт, что многие из них в течение длительного времени входят в состав таких групп. Осознанно или по недосмотру до сих пор в деятельности по вовлечению общин в поддержку программы "Привент" женские голоса не были слышны.

В настоящее время в Соединенном Королевстве проживает примерно один миллион женщин-мусульманок, и, согласно недавним исследованиям Кардиффского университета, у них "мало контактов или взаимодействия с полицией", и они страдают особо низкой самооценкой, что само по себе – барьер на пути к участию в программе "Привент".

Следует отметить, что число женщин, ходящих в мечети, на территории Соединенного Королевства удивительно невелико, а среди мусульманских лидеров их практически нет. Поэтому, если мы полагаемся исключительно на взаимодействие с мечетями как канал связи с мусульманскими общинами, наша политика взаимодействия носит в корне дискриминационный в гендерном плане характер, и результаты ее, скорее всего, будут гендерно предвзятыми. Что касается налаживания взаимодействия с женщинами, то такая позиция практически обречена на провал. Она также противозаконна, поскольку равный доступ к государственной службе является одним из основных прав человека, и в этом контексте женщинам отказывается в доступе к ней.

Полиция сообщает, что более успешные результаты достигаются в тех случаях, когда поддержка со стороны мужчин в рамках различных общин сопровождается и поддержкой женщин, которые хотели бы играть активную роль в жизни гражданского общества. Однако это редкое явление. Культура многих этнических меньшинств носит патриархальный характер, и мужчины, которые привыкли играть публичную роль в своей

общине, нередко неохотно отказываются от нее, тем более в пользу женщины. Женщины, являющиеся выходцами из Южной Азии и Ближнего Востока, особо сетовали на то, что их активно разубеждают в желательности взаимодействия с полицией и другими государственными службами мужчины, стоящие на страже чистоты традиций, которые высказывают опасения, что такие женщины могут стать "непослушными", "нечистыми" или "выйти из-под контроля".

Кроме того, многие женщины рассказывали о своем разочаровании тем, как женоненавистнические элементы в их собственной субкультуре получают молчаливую поддержку со стороны государственных служб, включая старших чинов полиции. Они часто сетовали на то, что вместо того, чтобы использовать свой авторитет и вес в пользу перемен и помощи тем женщинам, которые отчаянно пытаются выйти на авансцену и заставить прислушаться к своему голосу, эти влиятельные чины "ходят на цыпочках" вокруг понятий "культурных особенностей", предполагая, что либо женщины из этих общин не горят желанием принимать активное участие в жизни общества, либо они слишком боятся обидеть других, занимаясь тем, в чем они мало смыслят. Боясь испортить свои отношения с мужской половиной мусульманского сообщества, они не исполняют свой долг. Тем самым, полиция и партнеры сами создают дополнительные барьеры, потакая патриархальным взглядам и усиливая их в среде соответствующей субкультуры вместо того, чтобы оспаривать их нормы и отстаивать наши общеприятные ценности, которые требуют подключения к этой деятельности тех женщин, которые хотели бы быть к ней причастны.

Конечно, в таком случае некоторые из мужчин будут обвинять нас в попытках нарушить традиционный гендерный баланс внутри группы меньшинства. Однако кто скажет, что в данном контексте это такая уж страшная вещь?

Слишком много тех, кто изнутри и извне своих культур постоянно указывают женщинам, в чем состоит и в чем не состоит их роль. Я не стану сегодня множить их ряды.

В моменты национальных потрясений, таких, как военное время, женщины весьма успешно берут на себя традиционно мужскую роль. Именно это требуется сегодня, и нам следует использовать представившийся случай.

Как бы там ни было, нам никогда не приходилось определять роль мужчины в том же ключе. Нам никогда не приходилось создавать для него нишу. И все же в те редкие моменты, когда речь заходит о роли женщин в контексте противодействия терроризму, такое обсуждение воспринималось как что-то второстепенное в рубрике "среди прочего". Такое обсуждение никогда не носило серьезного характера.

Риторика борьбы с терроризмом имеет много общего с риторикой самого терроризма: и та, и другая формируют и усиливают стереотипные представления о мужчинах и женщинах. Если к этому добавить еще и религиозные стереотипы, то не остается ничего другого, как предположить, что мусульманские женщины пассивны, послушны, умеренны и полны материнских чувств.

В мире борьбы с терроризмом предположения – это опасная вещь. К примеру, те представления, которые существуют у разработчиков политики по поводу мусульманских женщин, могут привести к недооценке ими потенциала этих женщин, отведению им столь скромной роли, как матери детей, заботливой хозяйки и создателя теплой домашней обстановки.

Проявляя к мусульманским женщинам такой "зашоренный" подход, мы одних от себя отвадили, а других охватили, но так, что это является либо бледной копией того, на что они способны, либо вариантом, с которым им нелегко смириться.

Несомненно, что женщины часто первыми, как дома, так и в общине, замечают "отсутствие нормальной или наличие ненормальной обстановки", причем раньше, чем кто-либо иной, поскольку они имеют врожденное, инстинктивное чувство того, что такое "нормальная" обстановка и как она выглядит.

Несомненно, их следует вооружить знаниями для преодоления этих проблем, с тем чтобы они не были простыми молчаливыми свидетелями процесса сползания к экстремизму, с тем чтобы они могли утихомирить буйные молодые головы и защитить те уязвимые души, которые могут быть рекрутированы террористами.

Женщины могут быть полезными не только в роли матери. Экстремисты знают это.

Например, крайне правая "Лига защиты Англии" (ЛЗА) имеет активное женское крыло, именуемое себя "Ангелы ЛЗА", и они планируют устроить в следующем месяце демонстрацию на севере Англии. Они-то знают, что лететь на двух крыльях лучше, чем лететь одним крылом.

В прошлом году Аль-Каида стала издавать журнал "Шамика" для женской читательской аудитории, чья заявленная цель – ширить ряды женщин-террористок. Риторика Аль-Каиды меняется исподволь с целью более активного и прямого вовлечения в свои коллективные действия.

Не имея мест для безопасного обсуждения религиозных вопросов, в отличие от мужчин, которые могут пять раз на дню встречаться в мечети, и в отсутствие возможностей обращения женщин в ислам, многие женщины в любом случае сами являются легкой добычей для искаженных толкований религиозных понятий.

Ранее террористы использовали женщин в качестве террористок-смертниц, тем самым вызывая к себе повышенное сострадание и привлекая внимание к своим целям; ведь это шокирует – увидеть, как мусульманская женщина, известная вам только по стереотипу угнетенного и молчаливого существа с прикрытым платком лицом, идет на такой отчаянный шаг. Это никак не вяжется с ранее существовавших у людей представления о них. Люди начинают смотреть на них по-другому, замечать их.

По этой же причине все обращают внимание и прислушиваются, когда против экстремизма выступает женщина-мусульманка – например, научный работник – а не имам в мужском облике, которого мы привыкли видеть в СМИ. Потому что это новый голос и свежий взгляд на проблему. Потому что, честно говоря, это неожиданная редкость.

Конечно, было бы легкомысленно полагать, что в целом женщины менее радикальны в своих взглядах, но правда ли, что они менее склонны поддерживать насилие как средство достижения тех или иных целей? Есть ли какие-то гормональные или психобиологические причины, по которым женщины менее склонны к насилию? И если мы помогаем им быть услышанными в СМИ, в политике на местном уровне и в религиозном истеблишменте, можем ли мы надеяться, что тем самым автоматически даем площадку для высказывания мнений в русле мейнстрима и заглушаем экстремистские высказывания?

Расширение прав и возможностей женщин с помощью программы "Привент" может попросту означать создание одинаковых для всех условий игры и открытие двери перед всеми, кто хочет войти. В тех случаях, когда мы, в Великобритании, терпели неудачу, зачастую это объяснялось тем, что мы пытались "протолкнуть" женщин скопом через эту дверь, а они – по соображениям финансовой или политической выгоды – какое-то время с этим соглашались. Кроме того, мы нередко терпели неудачу в тех случаях, когда настойчиво заставляли женщин, по природе своей зачастую скромных, выйти на авансцену, ставя их тем самым в неудобное положение и делая предметом всеобщего

внимания их веру или идентичность, в которые мы, честно говоря, не должны были совать свой нос. У людей есть право на частную и семейную жизнь, и это не подлежит никакому сомнению или обсуждению.

В тех же случаях, когда мы добивались успеха, это, как правило, было обусловлено тем, что после разъяснения местным женщинам ключевых концепций программы "Привент", они сами проявляли инициативу и брали дело в свои руки. Контртеррористическая и просветительская работа с местным населением встречает с его стороны большее доверие и более доброжелательное отношение, если она ведется не напрямую полицией и ее партнерами: последним следует косвенными методами поддерживать деятельность *самого местного населения*, если их об этом попросят.

В большинстве случаев причиной того, почему, таким образом, женщины возглавляют работу в рамках программы "Привент", является то, что они хотят обезопасить следующее поколение и оградить от беды жителей своего населенного пункта, желают добиться гендерного равенства, а в случае мусульманских женщин – стремятся послужить интересам своей веры, защищая репутацию ислама. Некоторые женщины даже называли участие в деятельности "Привент" своим долгом как мусульманок, в связи с чем часто цитировалась фраза из Корана: "Тот, кто спасает жизнь одного безвинного, все равно, что спасает жизнь всему человечеству".

Контртеррористическая пропаганда, особенно если она носит религиозный характер, обязательно должна исходить от представителей местного населения, поскольку, по мнению общественности, для правительства непристойно и предосудительно предпринимать действия, которые будут восприниматься как посягательство на такое основополагающее право каждого человека, как свобода мысли, совести и вероисповедания.

С самого начала стало также очевидным, что следствием террористических актов, будь то внутри страны или за рубежом, становится рост числа как зарегистрированных, так и незарегистрированных преступлений на почве ненависти, причем чаще именно в отношении мусульманок, нежели представителей какой-либо другой социальной группы. Независимо от того, объясняется ли это тем, что носящие хиджаб мусульманские женщины больше выделяются в толпе, чем мусульмане-мужчины, или просто в силу своей принадлежности к слабому полу они рассматриваются как наименее защищенный объект для нападения, многие женщины говорят, что они кровно заинтересованы в успехе работы в рамках программы "Привент", поскольку не хотят, чтобы в их городе происходили подобного рода вылазки. Это же заявляют и очень многие немусульманские женщины, поясняя, что считают своим гражданским долгом выступать единым фронтом со своими мусульманскими сестрами против экстремизма во всех его формах.

По сравнению с традиционным привлечением к антиэкстремистской деятельности мужчин стало понятно, что привлечение женщин позволяет достичь более глубокого проникновения в народные массы на местах. Деятельность женских групп имеет широкий охват, а неофициальные контакты между женщинами по принципу "сарафанного радио" также зачастую весьма эффективны в распространении информации. Мы также отметили, что в работе со многими мужскими целевыми аудиториями ресурс информационного насыщения уже полностью использован, в то время как в работе с женскими аудиториями еще остаются значительные возможности, например, как кое-где – в рамках небольших просветительских кружков с участием женщин, наладить контакт с которыми могут лишь другие женщины. Помимо того, что многие виды осуществляемой женщинами деятельности на местах в рамках программы "Привент" носят просветительский характер, мы наблюдали "эффект домино", заключающийся в том, что при весьма небольших усилиях работающие с женщинами по линии программы "Привент" группы добивались существенного повышения уровня понимания данных проблем местной общественностью в целом и внесения ею собственного вклада в выработку их решения.

Разумеется, в ходе работы было выявлено и множество трудностей. Часто приходится думать о мерах по обеспечению ухода за ребенком, переводческих и транспортных услуг, возможностей для молитвы и наличия детских учреждений – а такие меры требуют денег. В условиях режима финансовой экономии нам следует определиться, насколько ценен для нас вклад женщин в эту работу, а если мы действительно считаем его ценным, то для его обеспечения требуется последовательная поддержка и финансирование на всех уровнях власти, а не лишь звучащие время от времени словесные декларации.

Если же привлечь женщин в состав соответствующих консультативных органов, представляющих их интересы на всех уровнях процесса принятия решений – от выработки национальной стратегии до реализации мер на низовом уровне (а именно это и должно быть целью) – не удастся, то тогда нам нужно подумать, каким иным образом и в каком ином контексте мы можем услышать их мнение. Может быть, для них будет менее обременительно вносить свой вклад через своего местного представителя или "поборника их интересов", путем звонков в прямой радиозэфир, участия в онлайн-форумах или с помощью электронной почты, "Фейсбука" или "Твиттера".

Кроме того, абсолютное большинство экспертов сошлись в том, что работа по одному-единственному направлению в рамках программы "Привент" вряд ли будет успешной, равно как и спорадические контакты между участниками разных проектов только тогда, когда возникает необходимость получить какую-то информацию.

Может быть так, что женщины не сразу осознают актуальность программы "Привент" применительно к их повседневной жизни, но они, как правило, проявляют интерес к тому, что мы делаем с целью решения проблемы торговли наркотиками по месту их жительства или проблем антиобщественного поведения. Последовательное уделение внимания насущным, с точки зрения женщин, проблемам – единственная верная основа, на которой следует строить работу по их привлечению к программе "Привент". Один из экспертов-практиков по имени Нахим Башир, работающий в долине р. Темзы, в разговоре со мной резюмировал это следующим образом: "Разведывательная полицейская информация должна быть побочным продуктом эффективной работы с гражданами, а не единственным ее побудительным мотивом. Если вы будете заниматься лишь поиском информации, вы ее не найдете".

Муниципальная, или квартальная полиция в Великобритании имеет богатую историю, которой она может гордиться, причем приоритеты в ее работе определяются исходя из интересов местного населения, а участковые работают во взаимодействии с другими службами с целью решения долгосрочных проблем. Работа с местным населением на начальном этапе в рамках программы "Привент" зачастую оказывается наиболее успешной в тех случаях, когда она осуществляется дружинами "За безопасный квартал" (или ДБК), поскольку, как правило, между ними и местным населением, частью которого они являются в течение многих лет, давно уже сложились отношения взаимного доверия. ДБК могут также отвечать на вопросы, касающиеся других проблем, таких, как преступления на почве ненависти, которыми могут быть озабочены женщины, так что работа с общественностью носит комплексный и предметный характер. Кроме того, эти дружины играют ценную роль как связующее звено между группами, работающими в рамках программы "Привент" и местным населением в целом.

Проводившиеся среди граждан Соединенного Королевства в 2010–2011 годах опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что поддержка экстремизма обуславливается ощущением дискриминации, личным опытом тех, кто является объектом расовой или религиозной ненависти, а также негативным отношением к работе полицейских, поэтому целесообразно работать с женщинами по этим и другим вопросам,

чтобы уменьшить вероятность поддержки экстремизма и, наоборот, повысить шансы на успех работы по линии программы "Привент".

В ряде случаев, однако, мы обнаружили, что такая более широкая работа с женщинами ведется в ущерб усилиям по распространению информации и идей программы "Привент". На этапе сбора данных было выявлено большое число финансируемых по линии программы "Привент" инициатив, адресованных женщинам-мусульманкам и связанных с такими видами досуговой деятельности, как верховая езда, занятия икебаной и вышивкой, которые осуществлялись иногда в течение нескольких лет вообще без каких-либо бесед на связанные с программой "Привент" темы.

Хотя эксперты-практики и объясняют, что опасаются нанести ущерб отношениям, которые им с таким трудом удалось наладить, попытками обсуждать то, что им кажется спорной темой, мы вряд ли можем ожидать от местного населения доверия к программе "Привент", если осуществляющие ее люди сами не уверены в целесообразности ее обсуждения, а в ходе такого обсуждения постоянно как бы извиняются за саму постановку проблемы. Кроме того, к снижению качества взаимоотношений с местными женщинами зачастую приводит большая текучка кадров в рамках программы "Привент", равно как и сам факт, что, как бы то ни было, женщины не достаточно представлены в рядах полицейской службы Великобритании, составляя лишь 26 процентов от общего числа ее сотрудников, причем применительно к высшим административным и командным должностям эта доля еще ниже.

К тому же, терминология, используемая в принятой в Соединенном Королевстве стратегии, воспринимается в целом как создающая определенные барьеры, поскольку сам термин "Prevent" ("Предотвратить") в сочетании с предшествующим опытом работы практически исключительно с мусульманской общиной порождает утверждения о том, что будто все мусульмане рассматриваются как "затесавшиеся среди нас потенциальные террористы", действия которых, продиктованные, по мнению правительства, их внутренними склонностями, следует "предотвращать". Во многих населенных пунктах местные жители предлагают поэтому использовать термин "Safeguard" ("Гарантировать безопасность"), как более уместную и правильную альтернативу и как обозначение того, в чем они были бы более склонны участвовать.

Полицейским удалось приобрести могущий быть переданным другим опыт и знания в том, что касается расширения прав и возможностей женщин с целью решения проблем домашнего насилия (ДН) и насилия, продиктованного представлениями о семейной чести (НСЧ), – опыт, который был сочтен актуальным с точки зрения расширения прав и возможностей женщин в рамках программы "Привент". Фактически была выявлена потребность в разделении понятий "вера", "раса" и "терроризм". Поскольку традиционно считается, что подача заявлений в полицию о ДН и НПЧ затрудняется религиозным и культурным контекстами, в которых они воспринимаются, необходимо как можно дальше отделить террористическую деятельность от таких контекстов, с тем чтобы не допустить стигматизации и появления чувства собственной нелояльности и "предательства" у тех, кто выступает против этой деятельности.

Это сравнение можно продолжить, поскольку женщины, участвующие в программе "Привент", слышат угрозы в свой адрес со стороны мужчин как местных, так и проживающих в других местах, аналогично тому, как такие же угрозы в свой адрес в течение многих лет получают активистки феминистского движения против насилия в отношении женщин. В таких условиях не все женщины решаются на открытое выступление. Они не знают, на что могут быть способны те, кто им угрожают. Некоторых женщин это лишь заставит говорить громче, но неизбежно найдутся другие, кто будет вынужден замолчать. Это – вопиющее нарушение их свободы выражения мнений, а власть его игнорирует в ущерб их интересам. Таким женщинам следует предоставлять всяческую

поддержку и защиту, если они отваживаются выступить против экстремизма, сопряженного с насилием.

Разумеется, концепция всеобщих прав человека в течение уже многих лет подвергается критике со стороны исламских институтов, утверждающих, что она основана на иудеохристианской традиции и поэтому не совместима с исламским вероисповеданием. К этому аргументу, безусловно, прибегают экстремисты. И каждый раз, когда это случается, западные государства вновь и вновь бросаются отстаивать концепцию всеобщих прав человека. Однако сначала нам необходимо навести порядок в собственном доме. В этом своем выступлении я обозначила несколько видов нарушений прав человека на гендерной почве, которые, логично предположить, порождаются контртеррористическими мерами или становятся возможными благодаря им. Национальная безопасность имеет первостепенное значение, однако эти два слова не могут использоваться для оправдания непрекращающихся нарушений подобного рода.

Лишь тогда, когда женщины в наших столь разных обществах будут иметь реальное право голоса на каждом уровне принятия решений, а правительства и международные организации будут последовательно прислушиваться и реагировать на то, что говорят женщины, принимаемые решения принесут гендерно обусловленные, отвечающие правам человека и **ДЕЙСТВЕННЫЕ** результаты.

Нам необходимо определить, что следует считать успехом и с кем нам нужно будет консультироваться, чтобы обеспечить адекватность выбранных критериев оценки деятельности. Нам следует привлекать женщин к процессу осуществления оценки или даже позволить им самим направлять этот процесс и спрашивать с нас за его осуществление.

Сегодня мы, к счастью, можем послужить во благо женщинам в наших странах и сделать Европу более безопасным континентом. Благодарю ОБСЕ за эту предоставленную нам возможность и благодарю вас, дамы и господа, за внимание.